

ФИЛОСОФИЯ

УДК 167/168:340

DOI: 10.21779/2500-1930-2022-37-1-47-52

М.И. Билалов

Философские и теоретические проблемы соотношения прав человека и прав народов

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; mibil@mail.ru*

Рассматриваются вопросы совершенствования правовой культуры в России и Дагестане. В числе недостатков анализируются доминирование в Конституции РФ положений и нормативных актов по правам человека и свободе личности, либерально-демократические философские и теоретические принципы Основного закона страны. Показано, как это отражается на ряде злободневных экономических, культурных и образовательных процессов Дагестана. Даны рекомендации по развитию законодательства.

Ключевые слова: Конституция РФ, Конституция Республики Дагестан, права человека, права народов, либеральная демократия, консоциональная демократия.

Для современной государственной политики большое значение имеет уровень правовой культуры дагестанцев и россиян в целом в сопоставлении с мировыми стандартами; в практически-политическом плане не менее важен вопрос: как в этой культуре решать наши внутренние (межнациональные и межконфессиональные) проблемы. В статье обращается внимание на несколько ключевых теоретических и философских оснований проблемы.

1. Как и во многих других сферах общественной и государственной жизни, в современной правовой культуре страны предпочтение отдается правам индивида и личности, и эта точка зрения пока остается преобладающей, несмотря на постепенное продвижение коллективных прав. Но именно коллективные права позволяют этническим сообществам сохранять себя как специфические этнокультурные общности, а государству – эффективнее регулировать этносоциальные отношения [1]. Основная цель цивилизационного развития России – сохранить единство народов, а Дагестана – сохранить этносы в единстве и гармоничном развитии, а также их языки и культуру. И это при том, что этнонациональное развитие периода глобализации во всем мире в высокой степени подвержено кризисным явлениям.

В Дагестане, как и в других регионах России, значимыми и болезненными оказываются те же вопросы, что и во многих странах мира. В первую очередь это значимость суверенитета нации и этноса, их идентичности, сохранения идентификации во взаимодействии с другими конфессиональными и национальными сообществами. На пути нахождения ответов на эти вопросы и их реализации есть препятствия. Достаточно указать, что не все этносы обладают территориальными, экономическими, военно-политическими и другими возможностями из-за негативного воздействия глобализации. Кроме того, суверенитет и сохранение национальной идентификации далеко не первостепенны в geopolитических и других актуальных международных вопросах, что

также относит их в разряд индивидуальных правовых проблем. И самое главное – коллективные, в том числе этноконфессиональные, права имеют весьма слабую и некачественную правовую базу – как во всем мире, особенно в европейском, так и в российской правовой традиции последних трех десятилетий.

2. Следует обратить внимание на правовую регламентацию коллективистских сообществ. Ст. 17–64 Конституции РФ 1993 г. так или иначе касаются прав личности. Поправки 2020 года в новом тексте Конституции сохранили и усилили эти права. Даже вопросы национальной и языковой идентичности, конфессиональной и территориальной, имущественной и профессиональной характеристики прав рассматриваются с учетом правового статуса человека и индивида [2].

Но нашим либеральным демократам и этого мало в контексте прав личности. Вот, к примеру, к нам в Дагестан несколько лет назад приезжала солидная делегация (ведущий телеканала, тогда член Общественной палаты РФ М. Шевченко, эксперт московского «Центра Карнеги» А. Малащенко, главный редактор интернет-СМИ «Кавказский узел» Г. Шведов и др.) с благой целью: помочь дагестанцам разобраться в наших проблемах. И М. Шевченко говорит: «А давайте в Дагестане будет функционировать параллельно с Конституцией России "шариатское право". Как будто бы кризис в том, что не хватает прав и законов! Хотя «современными российскими исследователями отмечается, что традиционные системы права и сегодня сохраняют мощный регулятивный потенциал, проявляющий себя часто наряду, а иногда в противовес нормативно-правовым актам государства» [3, с. 83]. Но реалии таковы: государственных правовых норм если не больше, чем надо, то вполне достаточно для сносной и безопасной жизни. Пусть их не нарушают в верхах, не разводят коррупцию и беспредел. Ни один здравомыслящий дагестанец не ждет и не просит двойного права. Дайте нормальные светские законы развитой страны, но такие, которые бы работали. Иначе мы откроем самый прямой путь к развалу не только Дагестана, но и всей России! Этого нельзя делать ни в коем случае!

Конституция РФ содержит нормы, позволяющие думать о правах народов. Неоднозначность термина «народ» подвергалась критике еще в период подготовки поправок к Конституции РФ – то ли вообще население («многонациональный народ Российской Федерации») всей страны, то ли население области или республики, то ли некая историческая общность... Кроме того, что РФ гарантирует «права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами РФ, четко сформулировано одновременно право – право народов на сохранение родного языка, при этом создание условий для его изучения и развития гарантировано государством» [4].

3. Это и понятно. Российская конституция составлена западными «друзьями» того времени, либералами, озабоченными правами человека и свободой личности, мало беспокоящимися о коллективистских ценностях. Кроме этого политического просчета, в нашем Основном законе есть и другой изъян – философско-теоретический. Запад вложил в Конституцию России риторику «общепринятых смыслов», «пустых означающих», которые при удобном стечении обстоятельств могут трактоваться по-разному [4, с. 43–45]. Ключевые понятия *многонациональный народ, права человека, права народов* и другие в Конституции РФ носят размытый характер. Философская проблема здесь в том, что наука весьма неоднозначно толкует многие ключевые понятия Основного закона, они с позиций различных философских подходов определяются по-разному. Это значит, что «общепринятое» значение этих понятий, на которое упирается преамбула нашей Конституции, оборачивается «пустым означающим». Вот почему

смысловая коррекция главных понятий нашего Основного закона актуальна и теоретически, и практически-политически.

Так обстоит дело с наиболее значимым, как оказалось, понятием Конституции РФ *права человека*, общепринятое значение которого связано с Всеобщей декларацией прав человека, принятой Генеральной ассамблеей ООН в 1948 г. Однако 70-летний опыт жизни продвинутых обществ западного мира показал: все права и свободы европейцев и американцев локализованы в экономической сфере или носят сугубо утилитаристский и меркантильный смысл. Кроме того, Декларация прав человека сталкивается теперь с плюрализмом подходов к вопросу о природе человека [4, с. 43–45]. Постмодернизм описывает человека в качестве социального конструкта, который обладает множеством технологических фрагментов, выхолащающих из естественного и живого человека родовое и сущностное – традиционные семейно-брачные отношения, половую определенность, религиозные и ментально-психологические идентификаторы... Русская философская традиция «гуманизма», напротив, аккумулирует в человеке потенции коллективной личности. Современная наука предлагает от двух до трех десятков различных концепций и философских учений смысла жизни. Из истории цивилизаций унаследованы аскетические, гедонистические, утилитаристские, религиозные, экзистенциалистские, деятельностные, националистические подходы к пониманию смысла человеческого бытия. Смысл жизни усматривают и в стремлении к истине и справедливости, к любви и семейному благополучию, патриотическим идеалам и высокому творчеству... [5]. Эти теоретические концепции и подходы соответствуют историческим традициям и культурным истокам по воспитанию и личностному становлению людей, откладываясь в сущностных характеристиках человека. Правовая культура должна быть адаптирована к доминирующей в обществе концепции смысла жизни, без чего не может быть адекватного толкования прав человека и прав социума. Какую философию человека берёт за основу Конституция России? В тексте Основного закона ответа нет, а это значит, что понятие *человек* и все производные от него конституционные понятия, в т. ч. понятие *права человека*, пока находятся в состоянии «пустых означающих».

4. При всем этом необходимо диалектически оптимизировать соотношение прав личности и прав социумов. Продемонстрируем это на примерах дагестанских реалий. Много лет дагестанцев волнуют процессы избирательной системы в России. Ни в Конституции РФ, ни в Федеральном законе от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) нет статей, учитывающих этнонациональную специфику Дагестана в выборах в местные и республиканские законодательные органы. Каждый раз руководству республики приходится «выкручиваться» для соблюдения межнационального баланса с учетом пропорционального представительства депутатов по национальному составу. Этот баланс никогда не удавалось должным образом соблюсти. В 2021 году в Государственную Думу РФ не попал представитель лезгинской народности. В Народном собрании не представлен ряд народностей. Есть и другие нарушения баланса представителей крупных этносов – аварцев по переписи менее 30 %, кумыков – около 15 %, а в парламенте 33 и 9 соответственно.

Но даже в США и Западной Европе давно поняли: «Главный враг демократии, раковая опухоль западных обществ – либертариизм, требование неограниченной свободы, которое разрушает общественную солидарность и нормы» [6, с. 41]. В Конституции РФ и в Конституции РД человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Мы, по существу, эту порочную либеральную практику европейских стран превратили

в свидетельство нашей цивилизованности и продвинутости в демократии. Общественный резонанс вызвало недавнее Постановление Конституционного суда Республики Дагестан по делу о проверке конституционности статей 2, 7 и 8 Закона Республики Дагестан от 9 октября 1996 года № 18 «О статусе земель отгонного животноводства в Республике Дагестан». Постановление акцентирует внимание на правах человека, учитывая мнение одной стороны конфликта. Позиция другой их не интересует. А вот о правах коренных народов региона упоминаний нет.

Конечно, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. В то же время статья 6 Конституции РД гласит: «В Республике Дагестан гарантируется защита прав всех народов и национальных меньшинств, проживающих на ее территории, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральным законодательством и общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами. Республика Дагестан признает и уважает национально-культурную и историческую самобытность народов Дагестана, создает условия для сохранения и развития их культурных и исторических традиций. Каждому из народов гарантируется равное право на защиту жизненных интересов на конституционной основе» [7].

Указанное Постановление имеет непосредственное отношение к вопросам сохранения идентичности народов Дагестана. Мы понимаем, что аулы и сельхозтерритории гор не выдерживают резкого роста численности населения, миграция здесь естественна, но она должна быть в разумных и регулируемых пределах. Следовательно, нет единой экономико-политической стратегии. Как же в таких условиях налаживать туристическую отрасль – на базе аулов-призраков?

Республиканская политика не продумана в отношении земель отгонного животноводства – она обрекает переселенцев на моноэкономику овцеводства, не приносящего из-за теневого характера республике никакой пользы, к тому же опустынивающего Ногайские степи. Вред экономике и национальной политике наносится под предлогом пресловутых «прав человека». В многонациональном Дагестане много десятилетий назад возникла ситуация, когда некоторые коренные народы Северного Дагестана на своей исторической территории оказывались ущемленными в своих правах!

Или другой пример. Мы постоянно пытаемся решить в Дагестане вопрос сохранения носителей⁸ родных языков. Городские и республиканские власти, руководители образования ссылаются на права родителей формировать факультативные занятия по родным языкам, а они выбирают иностранные языки для своих детей. Нельзя же нарушать права человека! Почему решение стратегического вопроса выживания Дагестана должно зависеть от настроения родителей?

Решение проблем оптимального соотношения прав человека и прав народов в России требует не только законодательных изменений, но и идеологической основы для них. В нашем обществе, в котором Конституцией РФ запрещена государственная идеология, на самом деле несколько очевидных для общественного сознания идеологий. Подлинная идеология российского общества должна быть обращена к жизнетворящим «социальным и культурным ценностям прошлого, настоящего и будущего», без

⁸ Обращаю внимание: именно сохранение *носителей*, а не самих языков. До этого, к счастью, еще не дошло, хотя и в научной литературе, и в газетных публикациях, и в общественно-политических дискуссиях есть путаница в осмыслении ситуации. Неверная постановка вопроса не способствует поиску его решения.

которых «формирования непротиворечивого, мотивированного законодательства», по существу, не может быть [8].

Много достоинств у идеологии, основанной на концепции евразийства, настаивающего на этническом многообразии региона. Основным культурообразующим фактором признается религия. Евразийство отдает предпочтение коммунитаристским принципам и что важно – противостоит западному индивидуализму и другим либеральным ценностям [9; 10]. Руководствуясь евразийством как общественной идеологией, мы считаем, что можно достигнуть консенсуса между народами Дагестана и решить поднятые в статье проблемы гармоничного сочетания прав человека и этносов.

Литература

1. *Napso M.B.* Права народов и права человека: к вопросу о правомерности конституционного закрепления коллективных и индивидуальных этнических прав. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/39140-prava-narodov-prava-cheloveka-voprosu-pravomernosti-konstitucionnogo> (дата обращения: 20.02.2022).
2. Новый текст Конституции РФ с поправками 2020. Гл. 2. Права и свободы человека и гражданина. Ст. 17–64. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 23.02.2022).
3. *Джамалова Э.К., Гуруев Д.К.* Некоторые проблемы формирования правосознания и правовой культуры молодежи в Республике Дагестан // Вестник Дагестанского государственного университета. 2014. Вып. 2. – С. 81–84.
4. *Дахин А.В.* Философские смыслы конституционных понятий: проблема связи цивилизационной и конституционной идентичности гражданина России // Вестник РФО. 2021. Вып. 3–4 (97–98). – С. 43–55.
5. *Билалов М.И.* Философия смысла жизни в ценностных установках современников. – 2-е изд. – Махачкала: Издательский дом «Дагестан», 2021. – 232 с.
6. *Федотова В.Г.* Хорошее общество. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 544 с.
7. Конституция Республики Дагестан. – Режим доступа: http://nsrd.ru/respublika_dagestan/status/konstituciya_respubliki_dagestan/konstituciya_rd (дата обращения: 23.02.2022).
8. *Денисов Н.Г.* Политика культуры – культура политики – культурная политика: монография. – Краснодар: КГИК, 2020. – 269 с.
9. *Билалов М.И.* Политические, этические и гносеологические идеологообразующие евразийские ценности народов Юга России // Научная мысль Кавказа. 2018. № 3. – С. 15–23.
10. *Билалов М.И.* Евразийская цивилизационная идентичность Юга России // Цивилизационные исследования на Юге России: монография / Г.В. Драч, Т.С. Паниотова, В.Н. Бадмаев и др.; Южный федеральный университет; отв. ред. Г.В. Драч. – Ростов н/Д; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2018. – 304 с.

References

1. Napso M.B. Prava narodov i prava cheloveka: k voprosu o pravomernosti konstitucionnogo zakrepleniya kollektivnykh i individual'nykh etnicheskikh prav//<https://wiselawyer.ru/poleznoe/39140-prava-narodov-prava-cheloveka-voprosu-pravomernosti-konstitucionnogo>(Accessed February 20, 2022)

2. Novyy tekst Konstitutsii RF s popravkami 2020. Glava 2. Prava i svobody cheloveka i grazhdanina. Stat'ya 17 – stat'ya 64. //<http://duma.gov.ru/news/48953/> (Accessed February 23, 2022)
3. Dzhamalova E.K., Guruyev D.K. Nekotoryye problem formirovaniya pravosoznaniya i pravovoy kul'tury molodezhi v Respublike Dagestan // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. Vyp. – 2. – S. 81–84.
4. Dakhin A.V. Filosofskiye smysly konstitutsionnykh ponyatiy: problema svyazi tsivilizatsionnoy i konstitutsionnoy i dentichnosti grazhdanina Rossii // Vestnik RFO. 2021. Vyp. 3–4 (97–98). – S. 43–55.
5. Bilalov M.I. Filosofiya smysla zhizni v tsennostnykh ustanovkakh sovremennikov. – 2-ye izd. – Makhachkala: Izdatel'skiy dom «Dagestan», 2021. – 232 s.
6. Fedotova V.G. Khorosheye obshchestvo. – M.: Progress-Traditsiya, 2005. – 544 s.
7. Konstitutsiya Respubliki Dagestan http://nsrd.ru/respublika_dagestan/status/konstituciya_respublikidagestan/konstituciya_rd (Accessed February 23, 2022).
8. Denisov N.G. Politika kul'tury – kul'tura politiki – kul'turnaya politika: monografiya. – Krasnodar, KGIK, 2020. – 269 s.
9. Bilalov M.I. Politicheskiye, eticheskiye i gnoseologicheskiye ideologoobrazuyushchiye yevraziyskiye tsennosti narodov Yuga Rossii // Nauchnayamysl' Kavkaza. 2018. № 3. – S. 15–23.
10. Bilalov M.I. Yevraziyskaya tsivilizatsionnaya identichnost' Yuga Rossii // Tsivilizatsionnyye issledovaniya na Yuge Rossii: monografiya / G.V. Drach, T.S. Paniotova, V.N. Badmayev i dr.; Yuzhnnyy federal'nyy universitet; otv. red. G.V. Drach. – Rostov-na-Donu; Taganrog: Izdatel'stvo Yuzhnogo federal'nogo universiteta, 2018. – 304 s.

Поступила в редакцию 19 ноября 2021 г.

UDC 167/168:340

DOI: 10.21779/2500-1930-2022-37-1-47-52

Philosophical and Theoretical Issues of the Correlation of Human Rights and the Rights of Peoples

M.I. Bilalov

Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; mibil@mail.ru

The issues of improving the legal culture in Russia and Dagestan are considered. Among the shortcomings, the skew on the dominance in the Constitution of the Russian Federation of provisions and normative acts on human rights and individual freedom, liberal democratic philosophical and theoretical foundations of the country's fundamental law are comprehended. It is shown how this affects a number of topical economic, cultural and educational processes in Dagestan, recommendations are given for the development of legislation.

Keywords: *Constitution of the Russian Federation, Constitution of the Republic of Dagestan, human rights, rights of people, liberal democracy, consociational democracy.*

Received 19 November 2021